

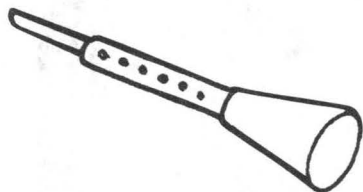
Ж

ЖАБО́ — пышная отделка мужской сорочки на груди у воротника, из кружев, рюшей, имитировавшая галстук.

ЖАВОРОНОК — булочка, обычно пшеничная, завернутая жгутом, в виде птички, с острым тестяным клювиком и глазками из изюма, иногда с маленькими, зашипаннми из теста крылышками. Пекли в день 40 мучеников Севастийских, 9/22 марта, символизировали приход весны и дети в обряде «веснянки» где-нибудь на протаявшем бугре за древней подбрасывали жаворонков кверху, призывая весну. — «Вчера еще Москва ела жаворонков: булки, выпеченные в виде аляповатых птичек, с крылышками, с острыми носиками, с изюминками-глазами». А. И. Куприн. Юнкера.

ЖАККАРДОВЫЕ ТКАНИ — плотные узорчатые ткани, изготовлявшиеся на ткацких станках конструкции Ж. Жаккара. В России их производство началось с 1808 г.

ЖАЛЁЙКА* — русский народный духовой музыкальный инструмент — тростниковая, бузиновая или ивовая дудочка с раструбом, с 3—7 отверстиями-ладами, отличающаяся жалобным высоким тоном.

ЖАЛМЁРКА — жалнерка, во многих областях России, особенно на юге, на Дону, народное название солдатки. Жалмерки отличались (либо подозревались) в склонности к свободному, разгульному поведению, так как над ними не было власти ни мужа, ушедшего на долгие годы на службу, ни родителей, ни помещика, ни сельского начальства: жены солдат числились по Военному ведомству.

ЖАЛОВАНИЕ — плата за службу, часть вознаграждения, получаемого лицом, состоящим на служ-

К ст. Жабо.
Жабо с брошью к камзолу. XVIII в.

бе (все виды выдач по службе назывались содержанием). Так, в частной службе, например, мальчики у купцов, ремесленников, зачастую не получали жалованья, а содержались на счет хозяина, предоставлявшего стол, квартиру и одежду. Размеры жалованья в частной службе определялись соглашением или зависели от воли хозяина. На частных предприятиях существовала практика выдачи жалованья рабочим товарами и продуктами из заводских лавок, запрещенная в 1886 г. — полагалось выдавать жалованье деньгами каждую субботу. В государственной службе жалованье определялось штатным расписанием по должностям и могло дополняться столовыми и квартирными деньгами и другими выдачами, но по некоторым должностям существовало только одно жалованье. Выдача жалованья производилась в гражданской службе помесечно, обычно 20-го числа истекающего месяца; перебор жалованья в результате смерти, отставки или оставления служащего за штатом относился на счет казны.

В военной службе жалованье выдавалось по третям года. Размеры жалованья, особенно в младших чинах и на младших должностях, были крайне низкими и в кон. XIX в., как правило, были значительно ниже заработков столичных квалифицированных

рабочих, особенно в металлообработывающей промышленности. В перв. пол. XVIII в. низшие чиновники вообще не получали жалованья и должны были удовлетворяться *акциденциями*. В перв. пол. XIX в. писец уездного суда получал 3 руб. в месяц, а поденщина в деревне стоила от 40 коп. Имела место огромная разница в окладах жалованья низших и высших чинов и должностей. Так, в нач. XIX в. командир гвардейского пехотного полка (в генеральском чине) получал в год 1800 руб., полковник — 836 руб., а прапорщик — 237 руб.; в армейских полках оклады были ниже. В кон. XIX в. командир бригады или полка получал 2700 руб. по должности и от 1200 (полковник) до 1500 (генерал-майор), до 1536 (полковник), до 2004 (генерал-майор) — по чину, а также от 250 до 800 руб. квартирных; подпоручики же получали от 660 до 804 руб. в год и от 70 до 250 руб. квартирных. В *гражданской службе* в нач. XIX в. *губернатор*, в зависимости от разряда *губернии*, имел оклад жалованья и столовых от 3000 до 5850 руб., *городничий* от 300 до 450 руб. в год, *уездный исправник* от 250 до 375 руб., а оклады низших служащих составляли 60—80 руб. в год. К кон. XIX в. губернатор получал до 10 тыс. руб. в год и казенную квартиру, низшие чиновники не более 100—200 руб. в год, а *канцелярские служащие* — немногим более 50 руб. в год. Таким образом, в высших чинах и должностях жалованье в гражданской службе было значительно выше, чем в военной, а в низших — наоборот. Из-за недостаточности жалованья младшие офицеры, которые из жалованья должны были приобретать личное оружие, форменную одежду, *снаряжение*, а в кавалерии и лошадь, не имели права жениться (см. *Реверс*), а в гражданской службе низшие чиновники вынуждены были прибегать к взяточничеству, которое считалось неизбежным злом и преследовалось только если превращалось в прямой грабеж.

ЖАЛОВАННЫЙ КАФТАН — особый вид награды для крестьян и мастеровых, ремесленников за какие-либо профессиональные заслуги, а также *церковных старост* за многолетнюю службу по выборам. Длинный, до шиколоток, суконный или бархатный кафтан, обшитый по всем кром-

К ст. **Жандарм.**
Генерал от кавалерии граф
А. Х. Бенкендорф (1783–1844),
шеф отдельного корпуса жандармов
и начальник III отделения Собственной
Его Величества канцелярии

кам золотыми галунами и с широкими золотыми петлицами с кистями на груди. — «Немного спус-
тя, с важностью в походе и взоре, вошел удельный голова
Михайло Васильич Скорняков в жалованном кафтане с золотыми
галунами». П. И. Мельников-Печерский. В лесах.

ЖАЛОНЁР — с 1819 г. солдат
с флажком для обозначения линии
построения войск.

ЖАЛЬНИК — могила, могильная
насыпь, на которой «жалели»
усопших, оплакивали и помина-
ли их.

ЖАМОК — жемок, русское народ-
ное дешёвое лакомство, гостинец
для детей и девушек, малень-
кий *пряник* из серой муки, скатан-
ный в руках и приплюснутый. —
«Заедок девкам да подросткам ку-
пить: рожков, орехов кедро-
вых, жемков, пряников городец-
ких». П. И. Мельников-Печерский.
В лесах.

ЖАНДА́РМ — служащий Отде-
льного *корпуса* жандармов, особого
рода тяжелой кавалерии, испол-
нительного органа тайной поли-
тической полиции. Жандармы
появились в 1814 г. при русской ар-
мии, возвращавшейся после напо-
леоновских войн из Европы на ро-
дину, для борьбы с дезертирством
и мародерством, наблюдения за

порядком. В 1817 г. были созданы
жандармские *дивизионы* в столи-
цах, а в 1827 г. образован Отде-
льный корпус жандармов при III от-
делении *Собственной Его Импера-
торского Величества канцелярии*:
управляющий отделением был
шефом жандармов. В столицах
стояли жандармские дивизионы,
в *губернских городах* имелись жан-
дармские *штаб-офицеры* с коман-
дами, страна была разделена на
жандармские округа во главе с ге-
нералами.

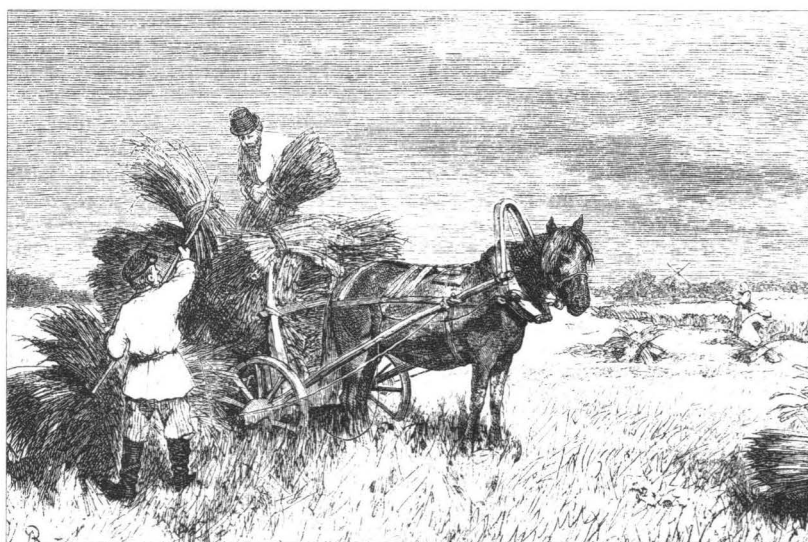
Обязанности жандармов были
многочисленны и разнообразны:
от внешней разведки и контрраз-
ведки до контроля «за состоянием
умов» и театральной цензуры.
Ежегодно жандармы из губерний
сообщали о состоянии террито-
рии, в том числе давали характе-
ристику всем чиновникам (обра-
зование, служебные достоинства,
размер жалованья, наличие име-
ния, игра в карты, расходы на
женщин, лошадей и пр.). Име-
лись также особые железнодоро-
жные жандармские управления
для охраны дорог и наблюдения
за порядком. Жандармы носили
особую форму голубого сукна

с красным приборным сукном
и серебряным металлическим
прибором, аксельбанты. В перв.
пол. XIX в. как тяжелая кавале-
рия — каски, ботфорты, белые
перчатки с *крагами* и воору-
жались *палашами*; белые жандар-
мские краги в народе считались
символом их полномочий. У же-
лезнодорожных жандармов ак-
сельбанты были желтые, у солдат
красные.

В обществе на жандармскую
службу смотрели с презрением,
как на шпионское занятие, хотя
жандармы, обязанные всегда но-
сить хорошо отличимую форму
(несмотря на многочисленные
просьбы, им запрещалось ходить
в штатском), собственно шпиона-
ми, «секретными сотрудниками»
не были. Жандармских офицеров
не приглашали в *офицерские соб-
рания*, им старались не подавать ру-
ки, а только раскланивались; ли-
цам, перешедшим с военной служ-
бы на жандармскую, могли от-
казать от дома или постепенно
прекратить с ними личные отно-
шения, в том числе родствен-
ные. — «Она прямо кинулась от
них к жандармскому офицеру. «Ос-

К ст. **Жар-Птица.**
И. Я. Билибин. Иван-царевич и Жар-птица
Иллюстрация к «Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и Сером Волке». 1899 г.

Жатва. Гравюра XIX в.

видетельствуйте, говорит, и донесите в Петербург». *Н. С. Лесков. Соборяне.*

ЖАНТИЛЬНЫЙ — жеманный, кокетливый, вычурный.

ЖАР-ПТИЦА — персонаж волшебных сказок, птица с золотым оперением, при появлении освещающая все ярким цветом.

ЖАРГОН — у русских название народного языка евреев — идиша, представлявшего смесь верхненемецкого народного наречия с заимствованиями из польского, литовского, украинского и русского языков и искаженного древнееврейского, с особым выговором и интонациями; существовала обширная литература, издавались газеты.

ЖАДИНЬЕРКА — легкая подставка, этажерка либо изящный, художественно оформленный ящик, корзина для домашних цветов.

Жбан

ЖАТВА — работа по уборке хлебов серпами, косами или машинами. Одна из важнейших сельскохозяйственных работ, часть страды. Начало жатвы зависело от климатических условий: в северных губерниях рожь обычно начинали жать с *Ильина дня* (20 июля/2 августа), ячмень со *Второго Спаса* (6/19 августа), овес с *Третьего Спаса* (16/19 августа). Чаше убирали слегка недозревший хлеб, чтобы не осыпался в снопах в поле и при перевозках. Работы шли интенсивно все светлое время суток, в жаркую сухую погоду. Жали серпами женщины, а мужчины косили; за косцом шла женщина, вязавшая снопы. Низкий и сырой хлеб косили в отвал, а высокий и перезревший — в привал, так что скошенные стебли прислонялись к еще стоящим, что сокращало потери. При жатве серпом левой рукой захватывали пук стеблей, а правой срезали их серпом: при твердой соломе часты были порезы пальцев, очень болезненные. Затем сжатую охапку хлеба, лежавшую на сгибе левой руки жницы, перевязывали *связлом* в сноп, а снопы складывали в *бабки* или *суслоны*.

ЖБАН* — сосуд из *клепки* на обручах, с крышкой и ручкой, емкостью 1—3 литра, для пива, браги, кваса, молока. Из маленьких жбанов пили, как из кружек.

ЖЕЛЕЗА — см. *Оковы*. Заковать в железа — надеть кандалы.

ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД — комплексное предпри-

ятие по добыче руды, выплавке металла и изготовлению изделий из чугуна и железа. См. *Горный завод*.

ЖЁЛТЕНЬКИЙ БИЛЁТ — бытовое название русских бумажных денежных знаков достоинством в 1 руб., имевших светло-коричневый цвет.

ЖЁЛТЫЙ БИЛЁТ — установленного вида свидетельство, вид на жительство, выдававшийся проститутке полицией взамен паспорта. Это позволяло полийским врачам хотя бы отчасти контролировать состояние здоровья-проституток и предотвращать распространение венерических заболеваний.

ЖЁЛТЫЙ ВАГОН — пассажирский железнодорожный вагон 2-го класса. Имел 32 места и делился на двух- и четырехместные купе. Иногда желтые вагоны делились на 2 или 3 общих отделения: для дам, для курящих и некурящих. Сиденья в желтых вагонах были мягкие, пружинистые, обивка сукном, плюшем или кожей желтого цвета.

К ст. Железа.
Емельян Пугачев в железной клетке.
Гравюра XVIII в.

ЖЁЛТЫЙ ДОМ — образное бытовое название сумасшедшего дома, психиатрической больницы. Появилось из-за желтой окраски Обуховской больницы в Петербурге, где размещались психические больные.

К ст. Жемчуг.
Ф. С. Рокотов. Портрет императрицы
Екатерины II. 1770 г.

ЖЕМЧУГ — драгоценный камень животного происхождения, одно из самых распространенных в России украшений. Мелкий жемчуг в огромных количествах издавна добывали в северных реках. Наиболее распространенным был мелкий сероватый жемчуг неправильной формы, изредка попадались жемчужины зеленоватые, коричневые, совсем редко — черные; крупный жемчуг правильной формы назывался скатыным. Жемчугом сплошь расшивали или украшали женские головные уборы, оклады икон, переплеты книг, церковное облачение, церковную и светскую утварь и пр., в т. ч. он широко употреблялся и в народном быту, преимущественно на Севере. Считалось, что он приносит счастье и благоденствие. В дворянском быту, в основном среди аристократии и при Дворе, среди церковных иерархов в основном употреблялся крупный привозной жемчуг.

ЖЕНСКАЯ ЧЕСТЬ — верность жены мужу или безупречность жизни одинокой женщины. В допетровский период жизнь практически всех социальных слоев подчинялась традиционным правилам, изложенным в «Домострое», хотя преимущественно это было

характерно для социальных верхов: в крестьянстве, в силу особенностей ведения хозяйства, женщина не могла быть изолирована от общества, как это имело место в царской семье, среди *боярства, дворянства, купечества*; там дочери и жены почти все свое время проводили взаперти, в комнатах и светлицах, не показываясь на глаза посторонним мужчинам. Петру I пришлось силой ломать этот обычай, принуждая вельмож к посещению ассамблей вместе с женами и дочерьми, вводя танцы, игры и употребление вина. Постепенно женская свобода, а вместе с ней и половая распущенность охватили дворы незамужних Императриц Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и особенно Екатерины II, проникая из аристократических кругов в ряды столичного дворянства. «Хорошим тоном» было хотя бы казаться распущенным и развратным; при Дворе принято было «махаться», т. е. предаваться кратковременным и беспорядочным половым связям, чему пример подавала сама Екатерина II. В этих условиях понятия женской чести среди аристократии просто не могло быть.

Ситуация внешним образом начинает меняться в кон. XVIII — нач. XIX в. Супруга Императора Павла I, Императрица Мария Федоровна подает пример добродетельной жизни и после смерти мужа. Хотя Императоры Александр I и особенно Николай I, жена которого, испытав сильное нервное потрясение 14 декабря 1825 г., была сильно больна, отнюдь не хранили верности женам, и имена их фавориток были хорошо известны, открыто демонстрировать внебрачные связи при Дворе больше не было принято. Более того, III отделению *Собственной Его Императорского Величества канцелярии*, а значит, и *жандармам*, вменялось в обязанность блюсти целостность семьи в *обществе* и, по жалобе мужа, скандалы вроде бегства жены с любовником, могли пресекаться административными мерами. Но, с другой стороны, правила «Домостроя» в социальных верхах были давно забыты. Здесь случаи *адаюльтера* были довольно распространены, нередко муж и жена представляли друг другу свободу, что в основном было связано с трудностями бракоразводного процесса. Довольно характерным явлением, например, у чиновни-

ков, была связь жены с начальником мужа, который иногда даже выступал крестным отцом своих фактических детей, чтобы легально помогать им. Известен ряд аристократических фамилий, родоначальниками которых были незаконнорожденные дети *вельмож*, получившие фамилии от усеченных или измененных фамилий отцов, названий *поместий*, которые были переданы им. Среди *сановников* было даже до известной степени модно иметь постоянных *содержанок*, к которым приезжали отдохнуть от государственных занятий, иногда вместе с друзьями. В среде гвардейской офицерской молодежи и неслужащих холостых дворян было модным «вололчиться» за женщинами, в том числе замужними, демонстративно оказывая им знаки внимания. Это не всегда имело характер половой связи, но накладывало пятно на репутацию женщины. Среди светских «шалунов» в 1830-х гг. была даже мода посылать обманутому мужу письмо, в котором подробно описывались особенности тела его жены, ее поведения во время полового акта и т. п., или анонимно посылать ему «диплом рогагоносца»; А. С. Пушкин, до женитьбы сам не чуждый таких «шалостей», затем пал жертвой этого «развлечения». В этих же кругах широко распространено было похищение замужних женщин или девушек (разумеется, по взаимному согласию), далеко не всегда заканчивавшееся браком. В чуждых свету кругах среднего и низшего *чиновничества* и поместного *дворянства*, разумеется, все эти крайности почти не имели места, хотя холостые или вдовы помещики побогаче нередко имели содержанок, жили с *гувернантками* своих детей, со своими *ключницами* и домоправительницами из *крепостных* и даже имели целые гаремы из крепостных «девок»; особенно плачевной была судьба крепостных актрис, которых представляли почетным гостям для интимных услуг. Среди купечества, мещанства, крестьянства нравы в перв. пол. XIX в. оставались консервативными.

Во втор. пол. XIX в. в социальных верхах наступает определенная стабилизация. Хотя романы, в том числе и постоянное «незаконное сожительство» (гражданский брак) были весьма распространены, все это не имеет демонстративного характера, и женская

честь охраняется обществом хотя бы внешне. Адюльтеры просто стали привычными. Зато они начинают проникать в социальные низы. Постепенно приобретающее образование и светский лоск купечество не чуждается дворянского образа жизни. Обычными стали развлечения купцов по *ресторанам с арфистками и шансонетками*. О купчихах даже говорили, что они держат «мужа для закона, любовника для людей, кучера для удовольствия». *Мещанство*, особенно в торгово-промышленных городах и фабричных *слободах*, поставляет широкие кадры «гулящих» женщин и девиц, не зарегистрированных в качестве проституток, число которых также очень быстро растет. В крестьянской среде нравы также становятся довольно свободными, чему способствовали отлучки мужей на заработки, когда мужчины уходили из деревни на месяцы и даже годы, приезжая домой только на короткий период *сенокоса* или для продления *паспорта*. Распространению свободы нравов в простом народе еще в перв. пол. XIX в. способствовала солдатчина, когда солдатка, перечисленная в Военное ведомство и свободная от власти родителей, помещика или сельского начальства, на многие годы оставалась без мужа и могла вести свободный образ жизни; *жалмерок* не без основания подозревали в открытом распутстве.

Жизнь на фабриках, промыслах, на службе в городе при постоянных поползновениях разного рода *досмотрщиков* и хозяев также мало способствовала укреплению морали. Батрачки нередко заключали временные, на сезон, союзы с батраками, причем в таком случае «измена» или даже простое ухаживание вызывали драки. Крестьянки, особенно в южных и центральных губерниях (север был более консервативен), легко относились к случайным связям, чему способствовало и тяжелое материальное положение: 3 или 5 рублей, полученных от проезжего чиновника или офицера, для бабы или девки были большими деньгами, а для него ничего не стоили; бытовали даже поговорки «...не лужа, останется и мужу», «...не мыло, не смылится». Мужики обычно сравнительно спокойно переносили измены жен, лишь «для порядка», для окружающих «поучив» неверную бабу, а деревня смотрела на это как на внутрисе-

мейное дело. Чтобы избежать больших неприятностей, согрешившая баба старалась подвести под грех и товарок: при массовых случаях измен и позора на деревне меньше, и наказание было слабее. Дети, рожденные от супружеских измен, принимались в семью как свои.

В кон. XIX — нач. XX в. в социальных верхах, особенно среди интеллигенции, преимущественно художественной, свобода половых отношений стала почти нормой, что стало следствием духовного кризиса общества в канун революции, и понятие женской чести здесь практически исчезло, в значительной мере оно было размыто и в других социальных слоях. — «Ухарь-купчина тряхнул серебром: «Нет, так не надо, дружку, мол, найдем». Русская народная песня.

ЖЕНСКИЙ БАТАЛЬОН СМЕРТИ

— яркое явление в русской жизни периода Первой мировой войны, военно-добровольческое формирование из женщин. Создан в начале 1917 г. в основном из жен и вдов офицеров. В мае было начато формирование, через 4 недели батальон отправлен на Западный фронт в район Молодечно и причислен к 525 полку. Рядовой состав был весь женский, часть *унтер-офицеров* и все офицеры — мужчины, кадровые военные. В ночь на 9 июля у деревни Белая близ г. Сморгонь женский батальон в атаке потерял треть личного состава, был отозван в Петроград и переформирован

в 1-й Петроградский женский батальон. К началу октября в нем числилось 1168 солдат-женщин; командир — штабс-капитан Лосков, на командных должностях — 17 офицеров. 24 октября батальон получил приказ штаба Петроградского округа прибыть со станции Левашово Финляндской железной дороги на Дворцовую площадь «для парада». Командир, узнавший истинную причину вызова, увел батальон обратно, и лишь часть 2-й *роты* (130 человек), посланная в столицу раньше, приняла участие в защите Зимнего дворца, занимая оборону в 1-м этаже от главных ворот до Миллионной улицы. После выстрелов с Петропавловской крепости и крейсера «Аврора» и перестрелки перед дворцом рота через парламентариев заявила о желании покинуть позиции, и большая часть ее состава ушла.

Формирование батальона было вызвано патриотическим подъемом и желанием офицерских вдов отомстить за своих мужей, а с другой стороны — стремлением правительства поднять дух разлагающейся армии. Помимо этого, широкое участие в боевых действиях еще до создания батальона принимали офицерские жены, дочери и вдовы в качестве снайперов: едва ли не с них началось снайперское движение в России.

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — система общих и сословных, закрытых и открытых учебных заведений для лиц женского пола. Прак-

К ст. Женский батальон смерти.
Смотр женского батальона смерти. Фотография 1917 г.

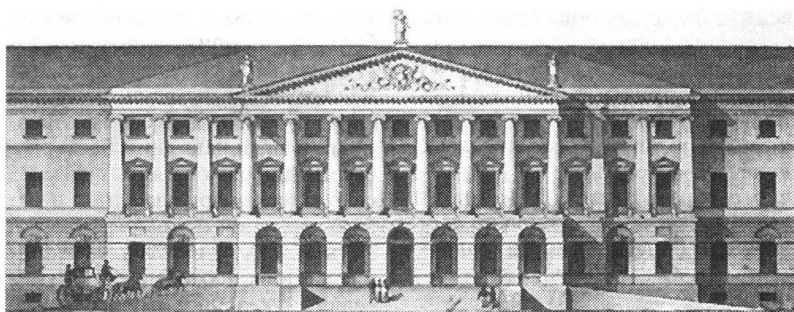
тически на протяжении всей до-революционной истории имело место раздельное обучение учащихся разных полов. За редкими исключениями образование соединялось с воспитанием, с преобладанием последнего, особенно для дочерей *дворянства*. В допетровский период исключительно, в XVIII—XIX вв. в значительной степени, особенно для дочерей купцов, мещан и богатых крестьян, проходило при монастырях и *старообрядческих скитах*, где девушек учили чтению и письму по-церковнославянски, молитвам, церковному пению, шитью золотом, шелками, шерстью, жемчугом и т. п. рукоделию церковного характера.

В перв. пол. XVIII в. изредка дочерей аристократии обучали началам светских знаний, манерам и танцам учителя-иностранцы на дому. В 50-х гг. XVIII в. учреждаются акушерские школы в Петербурге и Москве, и появляются частные женские *пансионы*, принадлежавшие иностранцам, преимущественно выходцам из Франции; в дальнейшем пансионы возникают и в провинции.

В 1764 г. основано Воспитательное общество благородных девиц

Д. Г. Левицкий.
Портрет воспитанницы Императорского воспитательного общества благородных девиц Глафиры Ивановны Алымовой. 1773 г.

К ст. Женское образование.
Джакомо Кваренги. Фасад Смольного института. Ок. 1806 г.

и при нем училище для дочерей мещан (Смольный институт) — первое учебное заведение для женщин, где, однако, в соответствии с названием, воспитание стояло на первом месте.

Вслед за Смольным институтом уже в перв. пол. XIX в. открываются *институты благородных девиц* в ряде городов: Екатерининские в Петербурге и Москве, Павловский патриотический в Петербурге, Харьковский, Одесский, Варшавский, Тифлисский, Иркутский и т. д. Открываются также Мариинский институт при Сиротском доме в Петербурге, Александровское училище при Екатерининском институте, акушерский институт в Москве и повивальный в Петербурге; с 1837 г. учреждается ряд женских сиротских институтов.

К сер. XIX в. имелось 46 женских институтов, существовавших на средства казны и благотворителей. Не следует заблуждаться на счет слова «институт»: это были средние учебные заведения, преимущественно дававшие воспитание (благонравие, послушание, манеры и пр.), более или менее глубоко обучавшие разговорным иностранным языкам, рукоделию и, в ограниченных объемах, русскому языку, математике, литературе, истории, географии. Довольно четко соблюдался сословный принцип: для девочек из привилегированных *сословий* предусматривалось светское воспитание, для дочерей купцов, мещан и т. п. — начальное общее и профессиональное образование (акушерки, экономки, учительницы и пр.).

В нач. XIX в. были открыты также Гатчинский сельский воспитательный дом, училище для солдатских дочерей, в 1826 г. в Севастополе открылось Николаевское девичье училище для дочерей

матросов, в 1834 г. Александровский сиротский дом для дочерей разночинцев. Кроме того, появились *дома трудолюбия* в Петербурге, Москве, Симбирске для детей из низших сословий. С 1843 г. создаются *епархиальные училища*.

Еще с 1786 г. началось создание сети начальных школ совместного обучения: училищ 4-классных главных в губернских и 2-классных малых в уездных городах, но к кон. XIX в. в них обучалось лишь 12,5 тыс. девочек — в 13 раз меньше, чем мальчиков.

С 1844 г. местные власти были обязаны открывать женские начальные школы. Тогда же по уставу женские учебные заведения разделялись на 4 разряда: в первых двух, для дочерей дворян, в основу было положено изучение иностранных языков, в двух последних — обучение рукоделию и женским ремеслам.

В 1855 г. женские учебные заведения разделялись на 3 разряда: высший — для дочерей *потомственных дворян*, средний — для дочерей *личных дворян* и *почетных граждан* и низший — для прочих *неподатных сословий*.

В 1863 г. в начальных школах всех типов обучалось 158 тыс. девочек. С 1864 г. разрешено было совместное обучение детей в начальных *земских* школах. Все женские учебные заведения, кроме земских школ, находились в ведении учреждений Императрицы Марии Федоровны.

В 1858 г. в Петербурге было открыто первое бессословное среднее учебное женское заведение — 7-классное Мариинское женское училище, в 1862 г. преобразованное в гимназию.

В дальнейшем идет рост их численности, включая 4- и 6-годичные женские училища Министерства народного просвещения;

в 1870 г. все они преобразованы (в числе 60) в гимназии, состоявшие из подготовительного, 7 общих и 8-го педагогического классов. Открылось также большое количество частных женских *гимназий*, придерживавшихся программ школ народного просвещения и отличавшихся лишь отсутствием преподавания мертвых языков.

Имелось также значительное число Мариинских женских гимназий, несколько уступавших по объему образования гимназиям Министерства народного просвещения. Всего в 1915 г. действовало 913 женских гимназий и 88 *прогимназий*, а также множество начальных учебных заведений женских и совместного обучения.

В 60-х гг. XIX в. началось общественное движение за высшее женское образование.

В 1872 г. открылись Высшие общеобразовательные курсы Герье в Москве и Высшие курсы акушеров в Петербурге, в 1876 г. преобразованные в Женские врачебные курсы, в 1878 г. — *Бестужевские курсы*. Однако в 1886 г. был запрещен прием на все женские курсы и в 1889 г. были возобновлены только Бестужевские курсы.

На рубеже XIX—XX вв. возобновляется и реорганизуется женское медицинское образование (в 1897 г. открылся Женский медицинский институт), открываются новые курсы, а в 1908—1910 гг. открыты частные высшие учебные заведения для лиц обоего пола — университет А. Л. Шанявского, Психоневрологический институт В. М. Бехтерева, Вольный университет в Петербурге. Однако их дипломы никаких

прав, в сравнении с гимназическим аттестатом, не давали, и только Женский медицинский институт давал диплом врача и право на государственную службу. Лишь с 1910 г. постепенно началось уравнивание в правах высших женских курсов и мужских учебных заведений.

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС — общественная программа *эмансипации* женщины, т. е. ее освобождения от гнета предрассудков, власти семьи и общества. Проблема возникла в кон. XVIII — нач. XIX в. под влиянием идей просветительства о воспитании «нового человека».

В перв. пол. XIX в. женщина, исключительно из *дворянства*, становится заметной фигурой в общественной жизни: стали появляться женские учебные заведения, журналы для женщин, возникли литературные *салоны*, где царили наиболее выдающиеся по уму и образованию женщины, стали печататься женщины-писательницы и поэтессы (Е. Растопчина, К. Павлова и др.).

Значительный резонанс в обществе получили выступления по женскому вопросу Н. М. Карамзина в «Вестнике Европы». Но в полной мере этот вопрос встал во втор. пол. XIX в., особенно в связи с деятельностью демократической *интеллигенции*. Ряд органов печати (прежде всего «Современник») выступает с многочисленными публикациями по вопросу о равноправии женщин и о реформе женского образования.

В 1870-х гг. в виде высших женских курсов появляется женское высшее образование, в 1861 г. принята попытка создания Обще-

ства женского труда членами Общества дешевых квартир, ориентированного преимущественно на женщин-одиночек, в 1863 г. создано Товарищество для издания книг с женским составом.

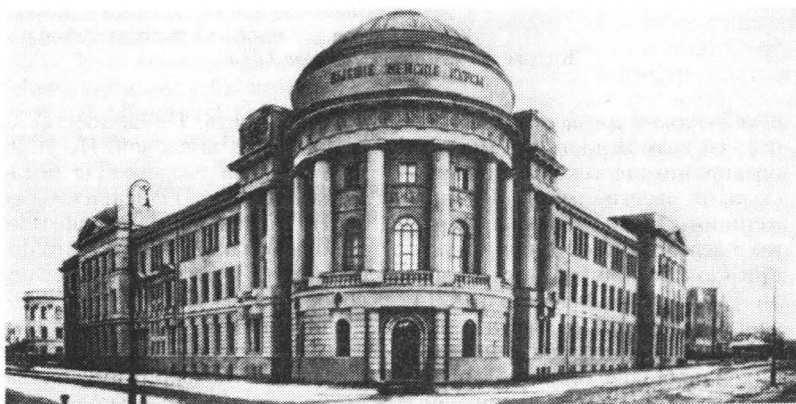
Под давлением общественности в 1871 г. женщинам была официально разрешена работа преподавателями, акушерками и фельдшерицами, телеграфистками, счетоводами в благотворительных и женских учебных заведениях. Хотя было запрещено принимать женщин на службу в большинство учреждений, в дальнейшем ведомства самостоятельно решали этот вопрос, и в кон. XIX в. женщины работали в почтовых конторах, таможнях, статистических комитетах, канцеляриях многих учреждений, вплоть до *Сената* и *Государственного Совета*, редакциях, издательствах и типографиях, больницах. Разумеется, речь идет о работе образованных женщин: на фабриках и заводах число женщин-работниц было значительным и ранее.

Всего в кон. XIX в. насчитывалось около 6 млн. женщин, живших собственным трудом.

В это время начинают появляться и женские профессиональные и благотворительные организации. Массовое вовлечение женщин в промышленность поставило вопрос об охране женского труда, и в 1885 г. был запрещен ночной труд женщин в текстильной и горной промышленности, решались и некоторые частные проблемы. Однако сохранялось гражданское неравноправие женщин, дискриминация в оплате труда.

В 1905 г. возник «Союз равноправности женщин», выдвинувший в том числе вопрос об их политическом равноправии. Политические левые партии и профсоюзы в своих программах и главных требованиях постоянно выдвигали женский вопрос, а в 1908 г. состоялся 1-й Всероссийский женский съезд. Однако до конца женский вопрос в большинстве его аспектов не был решен.

ЖЕНЩИНА — объект русского гражданского и обычного права. В допетровский период женщина вообще не рассматривалась законом как субъект права, и ее положение в семье строилось на основе традиций, зафиксированных «Домостроем».

К ст. Женское образование.
Высшие женские курсы. Главное здание на Девичьем поле.
Фотография начала XX в.

В XVIII—XIX вв. женщина в значительной степени обладала ограниченными правами, хотя в некоторых отношениях и более широкими, нежели в Западной Европе. Женщина не могла выдавать *векселя* без согласия мужа, не могла наниматься в услужение или на работу без его позволения.

Жена или дочь (до 21 года; совершеннолетие юноши начиналось четырьмя годами ранее, с 17 лет) вписывалась в *паспорт* мужа или отца, а выдача ей отдельного паспорта совершалась лишь с согласия мужа, который мог вытребовать ее через полицию *по этану*. Законодательство прямо предписывало жене «неограниченное послушание» мужу. Она не имела права отыскивать отца ребенка, рожденного вне законного брака и требовать с него содержания на ребенка. Право опеки над малолетними детьми и их имуществом принадлежало только отцу и при *разводе* или *разводе* ребенок оставался с отцом, если только тот добровольно не соглашался оставить его с матерью.

Женщины до кон. XIX в. практически не имели права на государственную службу (работа по вольному найму разрешалась с 1871 г. только в некоторых ведомствах), имелась значительная дискриминация в оплате труда женщины, женское образование преимущественно имело специфические формы воспитания или простейшей ремесленной подготовки для низших *сословий*, а высшее *женское образование* в законных формах начинает зарождаться только в нач. XX в.

Женщины не обладали избирательными правами (при наличии имущественного ценза могли уполномочить ближайших родственников-мужчин) и правом представительства в органах земского и городского самоуправления, не могли быть *присяжными заседателями*.

В то же время при разводе или разводе муж был обязан обеспечить жену материально. После смерти отца женщина пользовалась всей полнотой власти над детьми, даже если это была незаконная мать. Особенностью русской женщины было право на раздельное владение имуществом, в том числе она сохраняла право на *наследственное* и *благо-*

*Калужская женщина въ зимнемъ платьѣ.
Eine Kalugische Frau im Winterkleide.
Une Femme de Kalouga en habit d'hiver.*

К ст. Женщина.
Калужская женщина. Гравюра XVI в.

приобретенное имущество, что давало ей возможность заниматься предпринимательской деятельностью от своего имени. Однако женщины были стеснены в правах наследования по прямой линии (дочери при братьях получали 1/7 часть движимого и 1/14 часть недвижимого имущества) и исключались из числа наследников по боковой линии. Бездетная вдова получала в пожизненное владение или до нового замужества все движимое и недвижимое имущество мужа, а четверть его предоставлялась ей в полную

собственность. Приданое также сохранялось за вдовой. По указу 1731 г. вдова наследовала после мужа и свекра 1/7 недвижимого и 1/4 движимого имущества, и лишь по закону 1762 г. вдова после смерти мужа получала все родовое имение.

В обычном праве, в среде *крестьянства*, дочь не участвовала в разделе отцовского имущества, но братья обязаны были содержать ее и выдать замуж с *прида-ным*. Вдова по обычному праву получала некоторую часть имущества мужа, причем чем дольше

длился брак и чем она была старше, тем большей была эта часть. При совершеннолетних детях вдова по обычному праву ничего не получала, но оставалась жить в доме при них, а при малолетних детях оставалась полноправной хозяйкой.

В крестьянстве жена была обязана работать на мужа или свекра (*большака*) определенное время в году (преимущественно с 15 апреля по 15 ноября), но то, что она выработала в другое время года, а также деньги за проданные ею ягоды, грибы и пр. были ее собственностью: при описи и продаже имущества мужа за *недоимки* имущество жены не могло быть продано. Если муж взламывал сундук жены и забирал деньги или продавал холсты, принадлежавшие ей, хотя бы и на уплату податей, то она имела право жаловаться *сходу*, и при определенных на строениях схода мужика могли и выпороть.

Муж имел право «заставить» жену на посторонние работы лишь в определенный срок, в другое же время она могла отказаться от работы. Но в пределах домашнего хозяйства она была обязана беспрекословно исполнять все работы, подчиняясь не только мужу, но и его родителям, а также женам старших братьев.

Она была обязана обеспечить мужа определенным количеством полотенец, рубашек и других вещей на год. На женщин не выделялась наделная земля, а потому они и не были ответственны за уплату *податей* и исполнение других *повинностей*. Женщины не подлежали телесным наказаниям.

В деревне отношения мужа и жены регулировались обычным правом. Женщина рассматривалась прежде всего как работница, и выбор ее, а также сроки заключения браков диктовались этим отношением: свадьбы игрались или весной, обычно на *Красную горку*, если семье нужна была новая работница, или осенью, преимущественно на *Покров*, когда кончались полевые работы, чтобы зимой не кормить лишний рот. При таких сроках и рождение ребенка приходилось или на зиму, когда женщина была свободна от полевых работ, или на середину лета, до начала жатвы.

Ввиду постоянных и длительных отлучек мужа для заработков, женщина пользовалась определенной свободой, особенно если было известно, что муж на стороне позво-

ляет себе связи с другими женщинами. Муж мог избить жену за слишком вольное поведение в его отсутствие, но если избиение было чрезмерным и сопровождалось увечьем, по жалобе жены сход мог наказать мужа. Если муж вступал в постоянную связь с другой женщиной, жена могла отказаться стирать на него, ткать, шить, но се равно обязана была выполнять другие хозяйственные работы.

Уголовные наказания женщин-преступниц всегда смягчались, а некоторые наказания (бритье головы для ссыльнокаторжных, приковывание к тачке) не применялись. Для беременных и кормящих грудью женщин наказание отсрочивалось. Женщины с детьми всегда, прочие — по возможности, отправлялись в Сибирь на повозках.

Выходя замуж, женщина переходила в *сословие* мужа, а при перемене им своего сословного положения — также приобретала новые права. Но дворянка, выйдя замуж за недворянина, не теряла своего дворянства; однако титулованная дворянка, выйдя замуж за лицо, не имевшее титула, теряла право на *титул*. Вдова сохраняла сословные права, полученные при замужестве.

В социальной верхушке имелся ряд рожденных обычаям бытовых черт применительно к женщине. Женщина заведомо считалась по положению выше, чем мужчина, поэтому первым представляли мужчине женщине, каково бы ни было его социальное положение; исключение делалось только для мужчин преклонного возраста.

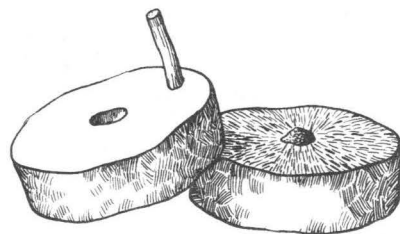
Девушка или замужняя дама не могли выходить на улицу в одиночестве, но только в сопровождении *гувернантки*, *компаньонки* или *прислуги*, если ее не сопровождал близкий мужчина. Считалось верхом дерзости смотреть женщине в лицо или лорнировать ее; чтобы не допускать этого, женщины носили *капоры*, *цепцы* или *шляпы* с широкими, низко опущенными полями, оборками, а при маленьких шляпках — *вуаль*.

Женщина не могла переодеваться в мужское платье и ездить верхом по-мужски. Мужчина должен был сохранять все формы вежливости при общении с женщиной, целовать ей руку, если она подавала ее, и не мог раскланиваться с женщиной на улице, даже будучи представленным ей, если она находилась с другим мужчиной.

Курить в присутствии женщины можно было только с ее разрешения, и то это считалось не слишком приличным. Нельзя было при женщине сидеть развалившись или класть ногу на ногу. Если в комнату входила женщина, мужчины обязаны были встать. Поклон женщине сопровождался снятием головного убора. Беря женскую руку для поцелуя, мужчина должен был снять перчатку, но танцевать с женщиной можно было только в перчатках, чтобы не касаться ее обнаженного плеча голой рукой.

ЖЕРЕБЯЧЬЕ СОСЛОВИЕ — грубое ироническое прозвище *духовенства*, носившего длинные волосы (гривы), которые запрещалось стричь; в народе вслед *семинаристам*, *дьячкам*, а иногда и *священнослужителям* насмешливо жрали по-лошадиному.

ЖЁРНОВ — тесанный в виде круга с отверстием в середине большой камень особой породы, цельный или составной, окованный железными шинами, с радиальными косыми насечками на рабочей поверхности. Жернова были парными: верхний, вращавшийся (бегун), имел слегка коническую рабочую поверхность, нижний (лежень) — вогнутую. Жернова использовались на мельницах для размала муки, а одиночные вертикальные, в особых ящиках — для обрушения круп. Высота верхнего жернова регулировалась, что позволяло получать муку разного качества. При помоле зерно поступало между жерновами через отверстие в верхнем жернове, мука под действием центробежной силы уходила к периферии по радиальным насечкам и попадала в лубяные обечайки, окружавшие жернова, высыпаясь затем в рукав. Широко были распространены ручные жернова, небольшие, устанавливавшиеся в избе в жерновном углу (в *сенях* или в *бабьем куту*) или в *подклете*, на лавке или в специ-

Жернова

К ст. **Жестокий романс**.
И. М. Прянишников. Жестокие
романсы. 1881 г.

альном ящике на высокой подставке; они вращались с помощью вертикальной ручки, вдолбленной в верхний жернов. Изготовление и насечка жерновов требовали большого мастерства и являлись одним из кустарных промыслов крестьян.

ЖЁРТВЕННИК — 1) помещение в северной части *апсиды храма*, где совершается *проскомидия*; 2) особый стол у стены в северной части апсиды храма, покрытый, как и *престол*, особыми одеждами (тканями), на котором совершается проскомидия. На жертвеннике хранятся *дискос*, *потир*, *звездица*, покровцы, *копие*, *лжица*, *губка*, причастная чаша, подсвечник.

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС — *городской романс*, мелодраматические песни, получившее широкое распространение в городской среде среди всех сословий. Близки литературным текстам, иногда переработаны в народной среде, либо сочинены профессиональными поэтами. Разрабатываются темы несчастной любви, измены, загубленной жизни, сиротства. Распространение жестокого романса в интеллигентной среде расценивалось как упадок народной культуры.

ЖЕТО́Н — плоская миниатюрная фигурная пластинка, нередко из

золота или серебра с эмальями. Содержала различные изображения и надписи, например, полковой *герб*, знак какого-либо общества, учебного заведения и т. д. В отличие от *нагрудных* и *полковых знаков*, жетоны носились на цепочке, пристегнутой к петлице или пуговице *мундира*, *фрака*. Изготавливалось множество жетонов в честь различных юбилеев (учебных обществ, учебных заведений, полков, важных лиц, общественных деятелей и пр.).

ЖЖЁНКА — спиртной напиток из смеси рома, коньяка, спирта или вина с пряностями, ананасом. Над чашей на клинках шпаг водружалась сахарная голова, спирт поджигался, и расплавленный сахар капал в чашу. После выгорания части спирта огонь гас, и напиток употреблялся в горячем виде. Один из аналогов пунша. Широко употреблялся в офицерской, студенческой среде, особенно в пер. пол. XIX в.

ЖИВА́Я И МЕРТВА́Я ВОДА́ — чудодейственное средство волшебных сказок. Сбрызнутое мертвой водой разрушенное на куски тело героя сростается, а сбрызнутое живой водой — оживает. Происхождение ее неясно.

ЖИВЕ́ЙНЫЙ ИЗВО́ЗЧИК — бытовое обозначение городского легкового извозчика — *голубчика*, *лихача*, в отличие от медлительного *ваньки*.

ЖИВИ́ЦА — смолистое вещество, содержащееся в коре и древесине хвойных деревьев и предназначенное для заживления ими повреждений. Живицу в промышленных целях, для изготовления канифоли, выгонки скипидара получали

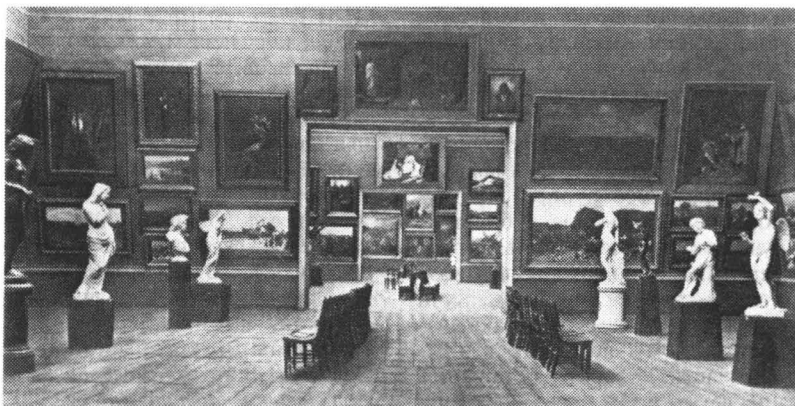
при *подсочке* деревьев, надрезе коры и верхнего слоя древесины, открывающем смолосодержащие капилляры. *Вздымкой*, сбором живицы, широко занимались в северных губерниях крестьяне в виде промысла.

ЖИВОГЛО́Т — негодяй, злодей, безжалостный человек: кулак, опутавший округу долгами и безжалостно выбивавший их из должников; чиновник, полицейский чин, умевший заставить постоянно давать ему взятки.

ЖИВОПИСЬ И ГРА́ФИКА — популярные во всех слоях населения искусства. В деревне, кроме *икон*, широчайшее распространение получил *лубок*, а в кон. XIX в. для украшения изб стали употреблять также художественно исполненные обертки от туалетного мыла, рекламные листки, литографические портреты *Императора*, церковных иерархов, генералов. Обычно такими картинками оклеивали изнутри крышки *сундуков*. Особое место занимала роспись отдельных элементов интерьера *избы* (дверцы *голубцов*, *посудников*, иногда потолков) и предметов утвари (*прялок*, *донец*, сундуков, *поставцов* и пр.), выполнявшаяся обыкновенно профессионалами. Аналогичным было употребление живописи и графики в городской мешанской среде, у фабричных рабочих, но здесь к кон. XIX в. *лубок* исчезает, и все большую роль начинают играть рассылавшиеся подписчикам иллюстрированных журналов *литографии* с картин русских и зарубежных художников, в основном салонного направления, модные картинки и вырезанные из журналов иллюстрации.

К ст. **Живопись и графика**.
Роспись передней стенки сундука. Первая половина XVIII в.

К ст. Живопись и графика.
Зал художественного отдела Всероссийской
промышленно-художественной выставки 1882 г.

В среде дворянской аристократии живопись и графика были представлены подлинными работами русских и иностранных художников и гравиров. Здесь немаловажную роль играло *коллекционирование*. *Особняки*, усадьбные дома и обширные *квартиры*, в доходных домах украшались хорошими копиями, ученическими штудиями, а то и подлинниками художников эпохи Возрождения, классицизма, романтизма, салонного направления, а также портретами предков, характерными для старых *усадьб*, где одна и та же *фамилия* жила из поколения в поколение. Впрочем, зачастую за подлинники знаменитых художников выдавалась посредственная живопись, приобретаемая во время заграничных путешествий через агентов-посредников или в антикварных лавках и на развалах.

Гравюра, преимущественно старинная, высокого класса, встречалась здесь реже, в основном у наиболее образованной и культурной части аристократии. Обычно гравированные листы не висели на стенах, а лежали в папках или были в *уважах*. Дешевая литография здесь отсутствовала, а иконы имелись в единичных экземплярах, в основном в спальнях; чаще это были иконы итальянского пошиба. Роспись стен и потолков в *гостиных*, *диванных*, *божеских* комнатах более характерна для построек дворцового типа XVIII — нач. XIX в.

Зажиточное поместное дворянство, крупные и средние чиновники, офицерство, интеллигенция украшали свой быт почти исключительно копиями и значительно реже подлинниками кар-

тин малоизвестных русских художников, в основном женскими «головками», пейзажами и гравюрами; так, очень распространена была настенная трехчастная гравюра с «Сикстинской мадонны» Рафаэля, помещавшаяся в застекленных рамках. В этой среде, особенно в провинции, нередко были и хромолитографии с картин известных художников, обычно в рамках, расхोдившиеся по всей России как премии подписчикам журналов.

В усадьбах попадались портреты предков и картины на мифологические и исторические темы, обычно выполненные крепостными художниками с той или иной степенью неуклюжести или мастерства. Дорогие уважи были здесь редки, зато во множестве имелись *альбомы*, заполненные рисунками гостей.

Мелкопоместные помещики, мелкое *чиновничество* и близкое к ним по культурному уровню *купечество* в отношении использования живописи и графики в быту были близки к *мещанству*. Здесь широко были распространены лубочные издания, хотя и высокого качества, типографские портреты Императоров, церковных иерархов, военачальников, но обертки от мыла и рекламные листки уже не употреблялись.

У купцов на стенах могли быть даже живописные изображения, разумеется, исполненные весьма аляповато, предков, выдающихся церковных и государственных деятелей. Зато иконы у них висели во всех комнатах, а особенно в спальнях и специальных *молельнях* в огромном количестве.

Крупное купечество в кон. XIX в. меняет свой культурный облик

и по своим художественным вкусам приближается к интеллигенции и аристократии; разумеется, речь не идет здесь о единичных купцах-меценатах и коллекционерах.

Большое место в жизни столиц, а во втор. пол. XIX — нач. XX в. и ряда губернских городов, занимали музеи и выставки. Музеи в основном посещали интеллигентная публика и учащиеся, прежде всего художественных учебных заведений. Выставки, сначала регулярные академические (учеников Академии художеств), затем Московского училища живописи и ваяния и других художественных учебных заведений, торгово-промышленные, имевшие отделы искусства, Товарищества передвижных художественных выставок и других художественных объединений, привлекали значительно более широкий круг посетителей. Их обычно посещали члены Императорской фамилии (*Императоры*, *Императрицы*), *Великие князья* регулярно приобретали здесь картины для личных коллекций и музеев, пользуясь преимущественным правом покупки), аристократия, чиновничество, интеллигенция, учащиеся, а в отдельных случаях и «серая публика».

Характерным явлением кон. XIX в. стали персональные выставки, иногда одной картины, наиболее знаменитых в ту пору художников, таких, как Семирадский. Для светского общества и верхушки интеллигенции непременное посещение музеев и выставок было как бы правилом хорошего тона; массу людей привлекала необычность и красочность зрелища.

Знакомили широкую публику с изобразительным искусством и многочисленные журналы «для семейного чтения» и художественные журналы, в том числе не имевшая себе равных по тиражу во втор. пол. XIX — нач. XX в. «Нива», помещавшая репродукции произведений салонно-академического искусства, или чисто салонное «Пробуждение», имевшее даже специальное массовое приложение «Картинная галерея». В основном во всех этих и подобных им изданиях репродуцировались картины Маковского, Семирадского, Бронникова, Бодаревского, Ораса Берне, Делароша, Альма-Талемы, Клеве-

К ст. Жилет.
Мужской жилет. Мода 1876 г.

ра и других кумиров массовой публики, особенно Бёклина, литография с «Острова мертвых» которого висела во множестве провинциальных домов, претендовавших на интеллигентность.

ЖИВОТ — жизнь.

ЖИВОТЫ — домашний скот.

ЖИВЫЕ КАРТИНЫ — распространенная форма развлечения, почти исключительно в дворянском быту: небольшая группа лиц, наряженных в специально изготовленные костюмы, становилась в определенные позы, изображая какое-либо историческое событие, мифологический сюжет, аллереорию, а зрители должны были угадать, что изображено. Участие в живых картинах очень привлекало женщин, позволяя необычным, часто не слишком скромным нарядом, изящной позой подчеркнуть красоту, стройность фигуры.

ЖИГАЛЬ — рабочий-углежог. Работа эта производилась в лесах, обычно зимой, и была очень тяжелой и грязной. На куреньях жигали жили в землянках или примитивных зимовьях, не имея возможности не только помыться, но и умыться лицо. Они отличались красными от едкого сырого дыма и бессонницы глазами, черными от сажи руками и лицами, рваной, прожженной и прокопченной одеждой. Площадка для выжига угля предварительно освобождалась от камней, пней и кореньев

и разравнивалась с небольшим понижением к центру. Под землей в сторону отводилась наклонная деревянная труба, заканчивавшаяся в яме над бочкой. В центре вертикально устанавливалась еще одна деревянная труба. Вокруг нее в определенном порядке складывалась большая куча из саженных поленьев, промежутки между которыми заполнялись лесным мусором. Кучи присыпались землей и закрывались дерном («чепцом»), в нижней части которого оставались просветы. Затем через центральную трубу дрова поджигались и в течение двух недель медленно горели почти без доступа воздуха: если горение уменьшалось, жигали открывали в чепце отверстия, при усилении горения присыпали их, так что за кучей был необходим постоянный круглосуточный надзор. После того как из кучи начинал идти почти прозрачный синеватый дым, куча заваливалась землей, чтобы погас огонь, и в течение нескольких дней ей давали остыть. Потом кучу разбирали, выбирая древесный уголь. Попутно через подземную трубу отводилась стекавшая в центр майдана древесно-уксусная кислота для химической промышленности и выделявшаяся из хвойных пород смола. Углежжение было оброчной повинностью *приписных* и *посессионных* крестьян, работавших на металлургических заводах, а также распространенным кустарным промыслом *крестьянства* в лесных губерниях. Уголь шел в металлургию, кузнечное производство и в быт — для *самоваров* и утюгов.

ЖИГАН — дерзкий хулиган или уголовный преступник. — «Вы уже знаете, что этот проклятый жиган Васька Туз сторел из-за какой-то говенной покупки». В. А. Каверин. Конец хазы.

ЖИГО — покрой рукава женского платья, узкого ниже локтя и очень пышного вверху или около плеча, напоминающего баранью лопатку. Был в моде в 1830-х и 1890-х гг.

ЖИД — название евреев у русских, украинцев, белорусов и поляков. До сер. XIX в. имело нейтральный характер, как и вогул, остяк, татарин, сарт и т. д. вплоть до того, что употреблялось самими евреями в разговоре с русскими. К кон. XIX в. в связи с развитием *антисемитизма* стало приобретать бранный характер.

ЖИЛЕТ — элемент *городского костюма*, короткая мужская одежда без рукавов, суконная или белая пикейная, на подкладке, с атласной спинкой, по моде однобортная или двубортная, с лацканами или без них. В России появилась во втор. пол. XVIII в., родившись из *камзола*. Носилась под *кафтан*, *фрак*, *сюртук*, *визитку*, *пиджак*, *мундир*. В XIX в. внедряется в *народный костюм*, сначала городской, затем и деревенский, у зажиточных крестьян, причем носилась поверх *косоворотки*, под *сибирку*, *кафтан*, или без них, как верхняя одежда.

ЖИЛЕЦ — 1) лицо, снимавшее квартиру, комнату или угол («угловой жилец»); 2) служилый человек в России XVI—XVII вв., занимавший промежуточное положение между чинами московскими и городскими, дворянин. В жильцы зачислялись представители

К ст. Жилцы.
Московский жилец. 1674 г.

младшего поколения дворян московских и городских, еще не служивших и не верставшихся ни в какой чин. Жилцы служили непосредственно при царском дворе очередями по несколько десятков человек для охраны дворца и исполнения различных срочных поручений, в походах включались в «государев полк». За службу получали поместья. В XVII в. насчитывалось до 2 тыс. жильцов. В нач. XVIII в. исчезли в связи со слиянием различных классов служилых людей в дворянство.

ЖИРАНДОЛЬ* — подсвечник на несколько свечей, обычно расположенных по кругу, фигурный, с украшениями. Жирандоли изготавливались в специальных мастерских из бронзы, иногда ювелирами. Были каминные и настольные жирандоли. Использовались для освещения парадных интерьеров в богатых домах дворцового типа. Часто не совсем точно называется *канделябром*.

ЖИРНИК, ЖИРОВИК — то же, что *плошка*, примитивный светильник, *каганец*: мелкая глиняная чашка с ручкой или просто глиняный черепок, залитый каким-либо салом со светильней.

ЖИТИЁ — книга, посвященная жизнеописанию какого-либо святого и совершенным им чудесам. Чтение житий было широко распространено среди верующих всех сословий, считалось богоугодным занятием.

ЖИТНИЦА — см. *Амбар*.

ЖИТО — название любого хлеба в зерне (пшеницы, ржи, ячменя), преобладавшего в данном районе. От слова «жизнь», т. е. дающее жизнь. — «Я не забыл, как чертovy дети отказались вымолотить мое жито». *Н. В. Гоголь*. Майская ночь.

ЖМЫХ — см. *Избоина*.

ЖОЛНЁР — на юге России, особенно на Украине наименование солдата. — «...Казаки бурно кидались на приступ, чтобы отбить твердыню у завладевших ею королевских жолнеров». *В. Г. Короленко*. Слепой музыкант.

ЖОСКА — в Сибири детская игрушка, волан, мяч с перьями, который подбрасывали ногой.

ЖОХ — тертый калач, бывалый, опытный и наглый плут.

ЖУЙР — человек, стремящийся к удовольствиям, наслаждениям.

ЖУЙРОВАТЬ — стремиться к наслаждениям, удовольствиям, жить легко, без размышлений, не задумываясь о последствиях.

ЖУКОВ ТАБАК — крепкий трубочный *табак* низкого сорта, популярный преимущественно среди людей невысокого пошиба. Производился известной в пер. пол. XIX в. московской фабрикой Жукова. — «Правда, он выкуривает сто трубок Жукова в день...». *И. С. Тургенев*. Записки охотника.

ЖУПАН — у поляков, украинцев и белорусов старинная мужская и женская верхняя одежда, суконный полукафтан до колен, на множестве пуговиц, с отложным воротником, длинными узкими рукавами, в талию. — «Они говорили только, что если бы одеть его в новый жупан, затянуть красным поясом, надеть на голову шапку из черных смушек с шегольским синим верхом...». *Н. В. Гоголь*. Вечер накануне Ивана Купала.

ЖУПЕЛ — горячая сера, горящая смола, жар и смрад; в переносном смысле — *ад*, *пекло*, где будут гореть грешники.

ЖУРАВЁЛЬ — рукописная книга в двустихиях в русских военно-учебных заведениях, излагавшая ироническую историю заведения и военных частей, дававшая характеристики воспитателям и офицерам, преподавателям, командирам. Часто имела неприличный характер. Передавалась из поколения в поколение, тайно хранилась у старших учащихся. Название от припева

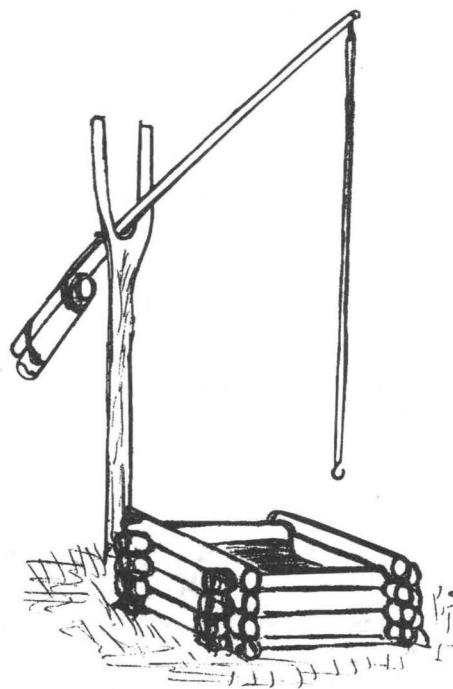
«Жура, жура, журавель». Ср. *Звериада*.

ЖУРАВЛЬ* — приспособление для доставания воды из колодца, длинный шест, разноплечий рычаг, шарнирно закрепленный на высоком столбе. К короткому концу прикреплен противовес, а к длинному — свободно висящий шест, на котором подвешивалось ведро.

ЖУРНАЛ — ежедневные записи хода заседаний в *присутственных местах*, с фиксацией всех документов и высказанных мнений. Журналы велись в прошнурованных книгах. На основе журналов писались протоколы, содержавшие окончательное решение дела.

ЖУРНАЛИСТ — 1) в старину издатель журнала; 2) в учреждениях — служащий, ведущий входящие и исходящие журналы. Одна из низших должностей канцелярских служителей или младших чиновников.

ЖУРФИКС — определенный день недели в дворянском, интеллигентном семействе, предназначенный для регулярного большого приема гостей. На журфикс приезжали без приглашения, из угощения подавался *чай*.

К ст. *Журавль*. Колодец с журавлем